

УДК 159.923.2

ЦЕННОСТНО-МОТИВАЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ КАРЬЕРНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

О.А. Берзина (Красноярск, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. Многие студенты, получая профессиональное образование, не имеют достаточного представления о перспективах построения карьеры, в связи с чем особую актуальность для будущих специалистов среднего звена приобретают вопросы карьерного самоопределения и успешной реализации в профессиональной деятельности.

Цель статьи – проанализировать взаимосвязи ценностно-мотивационных факторов и карьерного самоопределения студентов среднего профессионального образования (СПО).

Методология и методы исследования. Методологическую основу исследования составил комплексный подход, который дает возможность полноценно изучить, структурировать и понять личностно-индивидуальные особенности. Для определения ценностно-мотивационных факторов выбраны методики: «Ценностные ориентации» (Ш. Шварц) и «Индекс стремлений» (Э. Деси, Р. Райан); для определения карьерных ориентаций – методика «Якоря карьеры» (Э. Шейн) и «Методика карьерного самоопределения» (А.Н. Демин, А.Б. Седых). Для математической обработки использовался корреляционный анализ (коэффициент Спирмена). Респондентами выступили студенты красноярских учреждений среднего профессионального образования.

Результаты исследования. Анализ среднестатистических значений ценностей демонстрирует ориентацию молодых людей на максимизацию удовольствий и минимизацию несчастий; желание самостоятельности мышления и возможности личного выбора действий. Немаловажное значение для опрошенных имеет ценность «достижения», которая демонстрирует личный успех через профессиональную компетентность согласно социальным стандартам. Оценка средних значений жизненных стремлений испытуемых позволяет заключить, что более всего у респондентов выражены внутренние мотивы здоровья, личностного роста и благоприятных отношений. Среди внешних мотиваторов лидирующую позицию занимает материальное благополучие. Стремление к известности и внешняя привлекательность являются для большинства опрошенных менее важными. Ранжирование выраженности карьерных ориентаций в выборке студентов СПО показывает, что для опрошенных более всего характерны автономия и интеграция стилей жизни. Менее всего выражены такие «якоря карьеры», как: стабильность работы и стабильность места жительства. Результаты исследования показали, что наиболее значимые корреляционные связи наблюдаются между требующими социальной активности карьерными ориентациями (*предпринимательство, менеджмент, вызов*) и жизненными стремлениями (*богатство, общество, известность*). Среди ценностей наиболее значимые связи установлены с ценностями власти, самостоятельности и универсализма.

Заключение. Проведенное исследование позволило выявить наиболее важные для студентов СПО ценности, преобладающие мотивы поведения и ведущие карьерные ориентации, а также определить значимые взаимосвязи карьерного самоопределения с ценностно-мотивационными факторами. Полученные результаты свидетельствуют о том, что ценностно-мотивационная активированность обуславливает и более высокую самоопределенческую активность в области карьеры. Эти данные согласуются с данными Н.В. Лукьянченко, полученными в исследовании на выборке студентов высших учебных заведений.

Ключевые слова: *ценностно-мотивационные факторы, жизненные стремления, карьерные ориентации, профессиональная идентичность, барьеры в принятии карьерных решений, потребность в информации, студенты, среднее профессиональное образование.*

Берзина Ольга Анатольевна – аспирант кафедры психологии и педагогики института социального инжиниринга, Сибирский государственный университет науки и технологий им. академика М.Ф. Решетнева (Красноярск); e-mail: Oliber.75@yandex.ru

Постановка проблемы и цель исследования. В условиях динамичных изменений, происходящих на рынке труда, возрастает потребность в специалистах среднего звена. Значительное количество студентов, получая среднее профессиональное образование, не имеют достаточного представления о перспективах построения карьеры, в связи с чем особую актуальность для будущих специалистов приобретают вопросы карьерного самоопределения и успешной реализации в профессиональной деятельности.

В отечественной психологии активно изучают и разрабатывают новые подходы в области карьерного самоопределения молодежи К.А. Абульханова-Славская, А.Н. Демин, Д.А. Леонтьев, А.С. Новгородов, А.К. Маркова, Е.А. Могилевкин, А.Б. Седых, Е.В. Ковалевская, Н.В. Лукьянченко и др.

Карьерное самоопределение представляется как процесс поиска человеком своего индивидуального способа функционирования в трудовой деятельности на основе сформированного личного отношения к окружающему миру и обществу, на которое также оказывают большое влияние индивидуально-личностные особенности.

Важными компонентами карьерного самоопределения являются ценности и мотивы, которые обуславливают мотивационную и смысловую наполненность процесса планирования карьеры и карьерного продвижения [Ковалевская, 2015].

Изучением вопросов ценностно-мотивационной сферы занимаются А.Л. Винокурова, Л.И. Дементий, А.В. Жирикова, Л.А. Коростылева, Ю.В. Овчинникова, С.И. Сотникова и др. Среди зарубежных авторов наиболее известны Д. Макклелланд, М. Лондон, А. Маслоу, Э. Деси, Р. Райан.

Цель данного исследования – изучение взаимосвязи ценностно-мотивационных факторов и карьерного самоопределения студентов среднего профессионального образования.

Методическое обеспечение и база исследования. Методологическую основу исследования составил комплексный подход, который дает возможность полноценно изучить, структурировать, понять личностно-индивидуальные особенности.

Методическое обеспечение исследования составили следующие методики:

1) «Ценностные ориентации» – направлена на выявление выраженности десяти ценностных ориентаций: власть, достижение, гедонизм, стимуляция, самостоятельность, универсализм, доброта, традиции, конформность и безопасность [Schwartz, 1992];

2) «Индекс стремлений» [Ryan, Deci, 2000] – рассматривает внутренние и внешние мотивы личности. К первым (*внутренним*) авторы относят личностный рост, здоровье, стремление к любви и привязанности, служение обществу; ко вторым (*внешним*) – материальное благополучие, известность и внешность [Котельникова, 2013];

3) «Якоря карьеры» Э. Шейна – оценивает карьерную направленность молодых людей на профессиональную компетентность, менеджмент, автономию, стабильность (*места жительства и работы*), служение; вызов; интеграцию стилей жизни и предпринимательство [Schein, 1996];

4) методика измерения карьерного самоопределения «МИКС» – разработана на основе методики комплексной оценки карьеры MVS (My Vocational Situation) [Reardon, Lenz, 1999] А.Н. Деминым, А.Б. Седых, Б.Р. Седых и рассматривает проблемы в трех областях: 1) профессиональная идентичность; 2) внешние или внутренние барьеры в принятии карьерных решений; 3) недостаток информированности о профессиях на рынке труда [Демин, Седых, 2013].

Респондентами выступили 272 студента Красноярских учреждений СПО в возрасте от 16 до 19 лет.

Результаты исследования. Для получения общей картины выраженности ценностей у студентов СПО проведено исследование ценностных ориентаций на уровне индивидуальных приоритетов. Анализ среднестатистических значений показывает, что наиболее значимыми для них являются: «гедонизм» (2,66); «самостоятельность» (2,55); «достижения» (2,18) и «доброта» (2,10). К среднему уровню можно отнести «стимуляцию» (2,03); «безопасность» (2,02) и «универсализм» (2,01). А такие ценности, как «конформизм» (1,74), «власть» (1,60) и «традиции» (1,24),

занимают невысокое положение в иерархии ценностей обследуемых. Результаты, полученные с помощью методики «Ценностные ориентации», демонстрируют ориентацию молодых людей на максимизацию удовольствий (*наслаждений*) и минимизацию несчастий; желание самостоятельности мышления и возможности личного выбора действий. Немаловажное значение для опрошенных имеет ценность «достижения», которая демонстрирует личный успех через профессиональную компетентность согласно социальным стандартам. Наличие социального статуса и доминирование над людьми, а также следование определенным традициям (обычаям), существующим в культуре, для диагностируемых представляют наименьшую значимость.

Для исследования мотивов поведения респондентов применялась методика «Индекс стремлений» (Э. Деси и Р. Райана). Авторы определяют поведение личности как самодетерминированное и в рамках своей теории рассматривают внутренние и внешние жизненные стремления [Ryan, Deci, 2000]. Анализ средних значений жизненных стремлений у обследуемой группы позволяет заключить, что более всего у респондентов выражены мотивы здоровья (28,70), личностного роста (28,42) и отношений (28,17). Среди внешних мотиваторов лидирующую позицию занимает показатель материального благополучия (28,56). Стремление к внешней привлекательности (20,77), служение обществу (20,31) и известность (20,29) не являются для большинства опрошенных первостепенными.

Для определения общих тенденций выраженности карьерных ориентаций у студентов СПО выявлены средние значения показателей по шкалам методики «Якоря карьеры». Ранжирование средних значений карьерных ориентаций в порядке убывания показывает, что для опрошенных студентов более всего характерны: автономия (36,90); интеграция стилей жизни (36,24); служение (35,32); предпринимательство (33,18). Промежуточное положение занимают менеджмент (32,35); вызов (31,67) и профессиональная компетентность (30,54). Стабильности

работы (23,22) и месту жительства (17,82) отводятся последние места.

Е.А. Могилевкин отмечает, что карьерные ориентации, занимающие первые два места, являются ведущими и именно на них делается акцент при выборе карьерной стратегии. Два последних места занимают карьерные ориентации, которые практически не имеют значения при построении карьеры [Могилевкин, Новгородов, 2011].

Н.В. Лукьянченко карьерные ориентации («автономия», «интеграция стилей жизни», «служение») относит к личностно ориентированным [Лукьянченко, 2023].

Результаты исследования показывают, что карьерная ориентация «Автономия» является для испытуемых наиболее значимой и демонстрирует их желание самостоятельно работать и принимать решения, выбирать способ реализации тех или иных целей [Кожевина, 2017]. Высокий уровень выраженности карьерной ориентации «Интеграция стилей жизни» свидетельствует о том, что студенты стремятся к равновесию в системе «карьера – семья – жизнь – отдых» и карьера для них важна только в случае, если она не нарушает их традиционный стиль жизни. Карьерная ориентация «Служение» указывает на то, что большинство студентов в первую очередь хотят видеть результат своей деятельности, даже если он не имеет материального эквивалента, главное, чтобы этот результат приносил пользу людям. К менее выраженным карьерным ориентациям студенты относят «Стабильность места жительства и работы», и это говорит о том, что современные молодые люди не связывают свое будущее только с географическим местом, в котором родились и выросли. У них есть готовность к переезду в другие регионы, в которых имеются значительные перспективы карьерного развития и самореализации.

Данные, полученные по методике МИКС на выборке студентов среднего профессионального образования, позволили определить уровень карьерного самоопределения. Анализ результатов по шкале «Профессиональная идентичность» показывает низкий уровень профес-

сиональной идентичности у 25 % респондентов, средний уровень выявлен у 62 %, и высокий уровень отмечается у 13 % опрошенных. А.Н. Демин и А.Б. Седых придерживаются точки зрения, что профессиональная идентичность отражает ясность и стабильность целей человека в области карьеры [Демин и др., 2017]. При исследовании шкалы «Барьеров в принятии карьерных решений» результаты распределились следующим образом: 17 % опрошенных студентов набрали высокий балл, что говорит об отсутствии барьеров в принятии решений; 69 % отмечают возможные трудности в принятии решений, которые могут носить как внутренние, так и внешние причины. И еще 14 % опрошенных имеют явные трудности с принятием решений. Эти данные, согласно Д. Холланду, интерпретируются как показатели уровня трудностей в принятии карьерных решений и уверенности в своей способности принимать правильные решения в ситуациях неопределенности [Holland et al., 1980]. Результаты по шкале «Потребность в информации» выявили низкий уровень потребности в информированности у 4 % опрошенных; уровень ниже среднего – у 11 %; средний уровень потребности в информации характерен для 69 % респондентов; 16 % имеют уровень выше среднего.

Е.М. Тарасова отмечает, что в зависимости от курса обучения у студентов просматривается разный уровень «потребности в информации». Так, например, для первокурсников на этапе освоения профессии ориентация в вопросах трудоустройства и дополнительной подготовки не особенно актуальна. Наиболее для них актуальным является постижение содержания будущей профессии [Тарасова, 2020].

В целом в соответствии с диагностическими нормами, представленными авторами методики МИКС, студенты, принявшие участие в исследовании, имеют средний уровень карьерного самоопределения.

Для выявления взаимосвязи ценностно-мотивационных факторов и карьерного самоопределения студентов СПО использовался корреляционный анализ (коэффициент Спирмена). Результаты представлены на рисунке. Выявлены значимые корреляционные связи ($p \leq 0,01$) между ведущими карьерными ориентациями («Якоря карьеры»), мотивами («Индекс стремлений») и ценностями («Ценностные ориентации») у студентов СПО.

Сплошной линией обозначены прямые корреляционные связи, пунктирной линией – обратные.

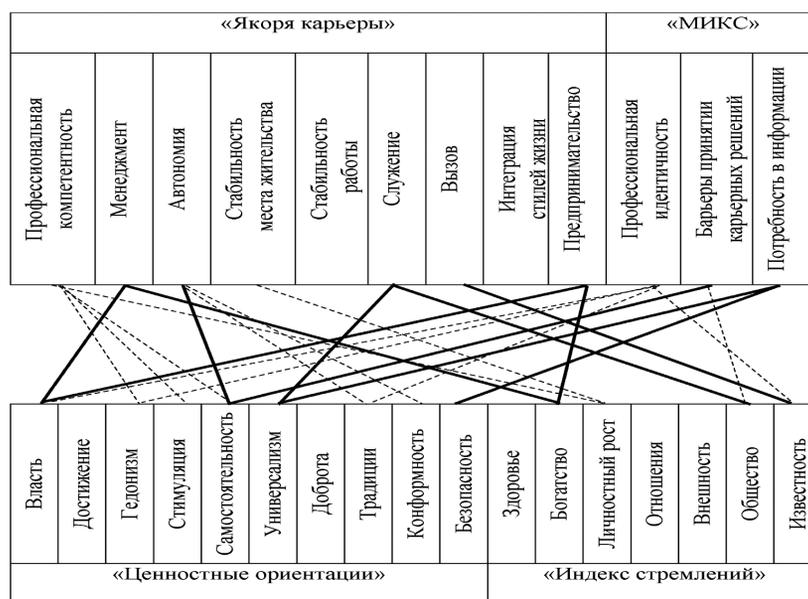

Рис. Значимые корреляционные связи ценностно-мотивационных факторов и карьерных ориентаций у студентов СПО

Fig. Significant correlations between value-motivational factors and career orientations among students of secondary-level vocational training

Как видно из рисунка, ценностно-мотивационные факторы имеют множественные прямые связи как с личностно ориентированными, так и требующими социальной активности карьерными ориентациями.

Выявленные связи свидетельствуют:

– стремление к богатству и власти активизирует карьерную ориентацию «Менеджмент» и «Предпринимательство», т.е. чем выше стремление к материальному благополучию и возможности проявления своей доминантной позиции, тем более выражены эти карьерные ориентации;

– чем более выражена ценность самостоятельности, тем более значимо сохранение своей независимости (автономии), и в этом случае при карьерном самоопределении для молодых людей возможность проявления самостоятельности в вопросах выбора способа действий, места и времени работы приобретает особую актуальность;

– выраженность ценности «Универсализм» в сочетании с жизненным стремлением «Общество» служит стимулом к служению, стремлению видеть конкретные результаты своей деятельности, приносить пользу людям, обществу и государству, сочетая это с пониманием, терпимостью и защитой благополучия окружающих людей и природы;

– стремление молодых людей к известности оказывает значимое влияние на карьерную ориентацию «Вызов».

При анализе влияния ценностно-мотивационных факторов на карьерное самоопределение студентов выявлены следующие прямые связи: показатель ценности «Самостоятельность» с показателем шкалы «Барьеры в принятии карьерных решений», а такие ценностные ориентации, как «Универсализм» и «Безопасность» оказывают существенное влияние на потребность в информированности по вопросам, касающимся профессиональной деятельности, при возможных вариантах трудоустройства и построения карьеры.

Обращает на себя внимание и тот факт, что не выявлено значимых корреляций карьерной

ориентации «Профессиональная компетентность» с другими показателями. Как предполагает, Н.В. Лукьянченко, «это может быть одним из эффектов смены ценностной парадигмы мира труда, доминирующее место в которой стали занимать призывы к формированию универсальных soft skills и профессиональной мобильности» [Лукьянченко, 2023].

Интересно и то, что такая ценность, как гедонизм, занимающая высокое место в иерархии ценностей студентов, также не обнаружила значимых корреляционных связей с якорями карьеры. Это говорит о ее своего рода самодостаточности, отсутствии дифференцирующего влияния на карьерные ориентиры.

Заключение. В современном мире карьера – это процесс, детерминированный сложной системой множества факторов интер- и интрапсихического характера. Понимание их взаимодействия необходимо для более осмысленного построения карьерных стратегий и оптимальной реализации человеческих ресурсов в трудовой деятельности [Лукьянченко, 2023]. Особо это актуально в отношении молодых людей, получающих среднее профессиональное образование.

Проведенное исследование позволило выявить наиболее значимые для студентов СПО ценности, преобладающие мотивы поведения и ведущие карьерные ориентации, а также определить положительные взаимосвязи карьерного самоопределения с ценностно-мотивационными факторами.

Результаты исследования показали, что наиболее значимые корреляционные связи наблюдаются между личностно ориентированными карьерными ориентациями (*автономия, служение*) и требующими социальной активности карьерными ориентациями (*предпринимательство, менеджмент, вызов*), такие жизненные стремления, как «богатство», «общество», «известность», сочетаются с ценностями «власть», «самостоятельность» и «универсализм». Данные связи положительные и свидетельствуют о том, что ценностно-мотивационная активированность обуславливает и более высокую

самоопределенческую активность в области карьеры, что согласуется с данными Н.В. Лукьянченко, полученными в исследовании на выборке студентов высшего профессионального образования [Лукьянченко, 2023].

Полученные результаты могут быть полезны в дальнейшем при изучении вопросов карьерного самоопределения и мотивационно-ценностной сферы студентов, получающих профессиональное образование.

Библиографический список

1. Берзина О.А. Анализ факторов, оказывающих влияние на карьерное самоопределение молодых людей // Психология в системе социально-производственных отношений: сб. матер. IV Междунар. науч.-практ. конф., Красноярск, 23 апреля 2021 г. / Сибирский государственный университет науки и технологий им. академика М.Ф. Решетнева. Красноярск, 2021. С. 109–113.
2. Влияние самоэффективности на выраженность карьерных ориентаций будущих специалистов / И.И. Киятина, Е.Н. Якубенко, О.А. Алексютина и др. // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2022. № 8 (210). С. 461–466. DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2022.8.p461-467
3. Гут Ю.Н., Кабардов М.К., Жамбеева З.З., Кошелева Ю.П., Груша А.В. Эмоционально-личностные детерминанты профессиональной идентичности старшеклассников // Психологическая наука и образование. 2023. Т. 28, № 1. С. 66–84. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2023280103>
4. Демин А.Н., Седых А.Б. Адаптация методики для изучения карьерного самоопределения личности // Человек. Сообщество. Управление. 2013. № 4. С. 6–16.
5. Демин А.Н., Седых А.Б., Седых Б.Р. Стандартизация методики измерения карьерного самоопределения // Российский психологический журнал. 2017. Т. 14, № 2. С. 151–170.
6. Карандашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и метод. руково. СПб.: Речь, 2004. 70 с.
7. Ковалевская Е.В. Карьерное самоопределение на начальном этапе: структурно-содержательная характеристика и формирование: монография. М.: Мир науки, 2015. 126 с.
8. Кожевина А.П. Динамика карьерных ориентаций студентов в процессе профессионального обучения // Психология в экономике и управлении. 2017. Т. 9, № 2. С. 63–73. DOI: 10.17150/2225-7845.2017.9(2).63-73
9. Котельникова Ю.А. Жизненные стремления человека и сценарий его жизни как конструкты личностного анализа // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал) / Modern Research of Social Problems. 2013. № 9 (29) [Электронный ресурс]. DOI: <http://dx.doi.org/10.12731/2218-7405-2013-9-18>
10. Лукьянченко Н.В. Карьерные ориентации и Я-центрированные характеристики личности будущих специалистов-гуманитариев // Психологическая наука и образование. 2023. Т. 28, № 1. С. 40–51. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2023280102>
11. Могилевкин Е.А., Новгородов А.С. Исследование ведущих мотивов карьерного самоопределения у студентов вуза // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2011. № 1 (10). 61–78 с.
12. Пряжников Н.С. Профессиональное самоопределение: теория и практика. М.: Академия, 2008. 320 с.
13. Пучкова Е.Б., Темнова Л.В., Сорокоумова Е.А., Курносова М.Г. Взаимосвязь ценностей и карьерных ориентаций современных подростков // Психологическая наука и образование. 2019. Т. 24.
14. Родыгина У.С. Психологические особенности профессиональной идентичности студентов // Психологическая наука и образование. 2007. Т. 15, № 4. С. 39–51.
15. Тарасова Е.М. Карьерное самоопределение студентов бакалавриата // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 5 (116). С. 148–154. DOI: 10.20323/1813-145X-2020-5-116-148-154

16. Чикер В.А. Психологическая диагностика организации и персонала. СПб.: Речь, 2004. 172 с.
17. Holland J.L., Gottfredson D.C., Power P.G. Some diagnostic scales for research in decision-making and personality: Identity, information, and barriers // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1980. Vol. 39. P. 1191–1200.
18. Reardon R.C., Lenz J.G. Holland's theory and career assessment // *Journal of Vocational Behavior*. 1999. Vol. 55. P. 102–113.
19. Rodrigues R., Guest D., Budjanovcanin A. From anchors to orientations: Towards a contemporary theory of career preferences // *Journal of Vocational Behavior*. 2013. Vol. 83. P. 142–152. DOI: 10.1016/j.jvb.2013.04.002
20. Ryan R.M., Deci E.L. Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being // *American Psychologist*. 2000. No. 47.
21. Ryan R.M., Chirkov V.I., Little T.D. et al. The American dream in Russia: Extrinsic aspirations and well-being in two cultures // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 1999. No. 30.
22. Schein E.H., Van Maanene J. Career anchors and job/role planning: Tools for career and talent management // *Organizational Dynamics*. 2016. Vol. 45, No. 3. P. 165–173. DOI:10.1016/j.orgdyn2016.07.002
23. Schein E.H. Career anchors revisited implications for career development in the 21st Century // *The Academy of Management. Executive*. 1996. Vol. 10, No. 4. P. 80–88. DOI:10.5465/ame.1996.31453213
24. Schwartz S.H. Universals in the content and structure of values: Theory and empirical tests in 20 countries // *Advances in Experimental Social Psychology*. N.Y.: Academic Press, 1992. No. 25. P. 1–65. DOI: 10.1016/s0065-2601(08)60281-6
25. Super D.E. Toward a comprehensive theory of career development: Career development: Theory and practice. In: Springfield IL: Charles C. Thomas, 1992. P. 35–64.

VALUE AND MOTIVATIONAL FACTORS OF CAREER SELF-DETERMINATION AMONG STUDENTS OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION

O.A. Berzina (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. Many students, receiving professional education, do not have a sufficient understanding of the prospects for building a career, and therefore the issues of career self-determination and successful implementation in professional activities are of particular relevance for future mid-level specialists.

The purpose of the article is to analyze the relationship between value-motivational factors and career self-determination of students of secondary vocational education (SVE).

Methodology and research methods. The methodological basis of the study was an integrated approach that helps to comprehensively study, structure and understand personal and individual characteristics. To determine the value-motivational factors, the following methods were chosen: Value Orientations (Sh. Schwartz) and Index of Claims (E. Desi, R. Ryan); to determine career orientations – the Career Anchors methodology (E. Shein) and Methodology of Career Self-Determination (A.N. Demin, A.B. Sedykh). Correlation analysis (Spearman's coefficient) was used for mathematical processing. The respondents were students of Krasnoyarsk institutions of secondary vocational education.

Research results. An analysis of average data on values demonstrates the focus of youth on maximizing pleasure and minimizing unhappiness; striving for independence of thought and possibility of personal choice of actions. Of no small importance for the respondents is the value of 'achievement', which demonstrates personal success through professional competence in accordance with social standards. An assessment of the average values of the life aspirations of the subjects allows us to conclude that the respondents have the most pronounced internal motives for health, personal growth and favorable relationships. Among the external motivators, the leading place is occupied by material well-being. The desire for fame and external attractiveness is less important for the majority of respondents. Ranking the severity of career orientations in a sample of students of secondary vocational education shows that the respondents are mostly characterized by autonomy and integrated lifestyle. The least pronounced are such 'career anchors' as: stability of work and stability of the place of residence. The results of the study showed that the most significant correlations are observed between career orientations that require social activity (entrepreneurship, management, challenge) and life aspirations 'wealth', 'society', 'fame'. Among the values, the most significant links are established with the values of power, independence, and universalism.

Conclusion. The study made it possible to identify the most significant values for SVE students, the prevailing motives of behavior and leading career orientations, as well as to identify significant relationships between career self-determination and value-motivational factors. The results obtained indicate that value-motivational activation also determines a higher self-determined activity in the field of career. These data are consistent with the data of N.V. Lukyanchenko obtained in the study of a sample of students of higher educational institutions.

Keywords: *value-motivational factors, life aspirations, career orientations, professional identity, barriers in making career decisions, need for information, students, secondary vocational education.*

Berzina, Olga A. – PhD Candidate, Department of Psychology and Pedagogy, Institute of Social Engineering, Reshetnev Siberian State University of Science and Technology (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: Oliber.75@yandex.ru

Reference

1. Berzina O.A. Analysis of factors influencing the career self-determination of young people. In: Proceedings of the 4th International scientific and practical conference "Psychology in the system of social and industrial relations". Krasnoyarsk, April 23, 2021. Krasnoyarsk: FSBE IHE Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev, 2021. P. 109–113.
2. Influence of self-efficacy on the severity of career orientations of future specialists / I.I. Kiyutina, E.N. Yakubenko, O.A. Aleksyutina [et al.] // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgaft (Scientific Notes of the P.F. Lesgaft University). 2022. No. 8 (210). P. 461–466. DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2022.8.p461-467
3. Gut Yu.N., Kabardov M.K., Zhambeeva Z.Z., Kosheleva Yu.P., Grusha A.V. Emotional and personal determinants of professional identity of high school students // Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie (Psychological Science and Education). 2023. Vol. 28, No. 1. P. 66–84. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2023280103>
4. Demin A.N., Sedykh A.B. Adaptation of the methodology for studying career self-determination of personality // Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie (Man. Community. Control). 2013. No. 4. P. 6–16.

5. Demin A.N., Sedykh A.B., Sedykh B.R. Standardization of the methodology for measuring career self-determination // *Rossiyskiy psikhologicheskiy zhurnal (Russian Journal of Psychology)*. 2017. Vol. 14, No. 2. P. 151–170.
6. Karandashev V.N. *Schwartz's methodology for studying personality values: concept and methodological guidance*. St. Petersburg: Rech, 2004. 70 p.
7. Kovalevskaya E.V. Career self-determination at the initial stage: structural and content characteristics and formation. M.: Mir nauki, 2015. 126 p.
8. Kozhevina A.P. Dynamics of career orientations of students in the process of vocational training // *Psikhologiya v ekonomike i upravlenii (Psychology in Economics and Management)*. 2017. Vol. 9, No. 2. P. 63–73. DOI: 10.17150/2225-7845.2017.9 (2).63-73
9. Kotelnikova Yu.A. Life aspirations of a person and the scenario of his/her life as constructs of personal analysis // *Sovremennye issledovaniya sotsialnykh problem (Modern Research of Social Problems)*. 2013. No. 9 (29). DOI: <http://dx.doi.org/10.12731/2218-7405-2013-9-18>
10. Lukyanchenko N.V. Career orientations and self-centered characteristics of the personality of future specialists in the humanities // *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie (Psychological Science and Education)*. 2023. Vol. 28, No. 1. P. 40–51. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2023280102>
11. Mogilevkin E.A., Novgorodov A.S. Study of the leading motives of career self-determination among university students // *Territoriya novykh vozmozhnostey. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa (Territory of New Opportunities. Bulletin of the Vladivostok State University of Economics and Service)*. 2011. No. 1 (10). P. 61–78.
12. Pryazhnikov N.S. *Professional self-determination: theory and practice*. Moscow: Akademia, 2008. 320 p.
13. Puchkova E.B., Temnova L.V., Sorokoumova E.A., Kurnosova M.G. Relationship between values and career orientations of modern teenagers // *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie (Psychological Science and Education)*. 2019. Vol. 24, No. 5.
14. Rodygina U.S. Psychological features of professional identity of students // *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie (Psychological Science and Education)*. 2007. Vol. 15, No. 4. P. 39–51.
15. Tarasova E.M. Career self-determination of undergraduate students // *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik (Yaroslavl Pedagogical Bulletin)*. 2020. No. 5 (116). P. 148–154. DOI: 10.20323/1813-145X-2020-5-116-148-154
16. Chiker V.A. *Psychological diagnostics of organization and personnel*. St. Petersburg: Rech, 2004. 172 p.
17. Holland J.L., Gottfredson D.C., Power P.G. Some diagnostic scales for research in decision-making and personality: Identity, information, and barriers // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1980. Vol. 39. P. 1191–1200.
18. Reardon R.C., Lenz J.G. Holland's theory and career assessment // *Journal of Vocational Behavior*. 1999. Vol. 55. P. 102–113.
19. Rodrigues R., Guest D., Budjanovcanin A. From anchors to orientations: Towards a contemporary theory of career preferences // *Journal of Vocational Behavior*. 2013. Vol. 83. P. 142–152. DOI: 10.1016/j.jvb.2013.04.002
20. Ryan R.M., Deci E.L. Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being // *American Psychologist*. 2000. No. 47.
21. Ryan R. M., Chirkov V. I., Little T. D. et al. The American dream in Russia: Extrinsic aspirations and well-being in two cultures // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 1999. No. 30.
22. Schein E.H., Van Maanene J. Career anchors and job/role planning: Tools for career and talent management // *Organizational Dynamics*. 2016. Vol. 45, No. 3. P. 165–173. DOI:10.1016/j.orgdyn.2016.07.002
23. Schein E.H. Career anchors revisited implications for career development in the 21st Century // *The Academy of Management. Executive*. 1996. Vol. 10, No. 4. P. 80–88. DOI:10.5465/ame.1996.31453213
23. Schwart S.H. Universals in the content and structure of values: Theory and empirical tests in 20 countries // *Advances in Experimental Social Psychology*. N.Y.: Academic Press, 1992. No. 25. P. 1–65. DOI: 10.1016/s0065-2601(08)60281-6
25. Super D E. Toward a comprehensive theory of career development: Career development: Theory and practice. In: Springfield IL: Charles C. Thomas, 1992. P. 35–64.